

ДВУХУРОВНЕВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В МИРОВОМ ЛИДЕРСТВЕ: РОССИЯ И КИТАЙ КАК ЯДРО НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА

Аннотация

В этой статье выдвигается гипотеза о том, что Россия и Китай в настоящее время становятся центральной частью новой мировой системы — евразийской, которая быстрыми темпами заменяет западную систему международных отношений. В отличие от предыдущих трансформаций в мировом лидерстве текущая происходит на двух уровнях. Наряду с геополитическими мы наблюдаем более глубокие — экономические изменения: от капитализма общества изобилия к капитализму дефицита. Главная задача новых гегемонов заключается в создании современного комплекса институтов и коллективного мышления, необходимых для управления в ситуации дефицита ресурсов и при хронически низком экономическом росте в большинстве регионов мира.

Ключевые слова: Россия, Китай, мировая система, трансформация мирового лидерства, теория капитализма дефицита.

Автор

Антониу Желиш-Младший

Доктор философии (менеджмент),
старший преподаватель
Школы бизнеса FGV-EAESP
(Сан-Паулу, Бразилия)

После почти четырехсот лет неослабевающей ориентации на Запад двадцатый век стал свидетелем падения европоцентристской Российской империи и возрождения Китая. Власть Запада над остальным миром, которая достигла максимума своего величия примерно в 1914 г., столкнулась с испытанием холодной войной после 1945. Это было первым признаком того, что его сила больше не может быть неоспоримой. Лишь в течение короткого периода времени после падения Берлинской стены Запад мог вновь мечтать о беспорной гегемонии, намеренно закрыв глаза на успехи китайской экономической революции. Спустя два десятилетия XXI века, становится ясно, что нынешнее распределение власти сильно изменилось и эти процессы уже необратимы.

Западная капиталистическая система международных отношений умирает [см.: 1, 3, 7, 8, 10]. Соединенные Штаты с высокой долей вероятности больше не будут гегемоном. Почему господство западных стран подошло к концу и какие новые государства смогут добиться в этом успеха? В этой статье я попытаюсь ответить на два этих вопроса. Наилучшим ответом на второй вопрос будет признание того очевидного факта, что в настоящее время Евразия является главным претендентом на мировое господство. В частности, географическая область от Москвы до Пекина. Ответить на первый вопрос будет сложнее. В моей статье представлена гипотеза о том, что старые недостатки обеих держав в текущих условиях стали их преимуществами и в этом основная причина изменений. По характеру

экономического уклада капитализм в условиях дефицита ресурсов — это единственный вид экономической системы, которая способна процветать в мире, уже являющимся обществом потребления и перепроизводства. Более либеральные сообщества, наиболее развитыми качествами в которых являются индивидуализм и самоуправление, имели преимущества во времена «капитализма изобилия», а сейчас сталкиваются с проблемами, пытаются справиться как с высокими ожиданиями среди населения, так и с упадническими тенденциями в экономике.

Как и после предыдущих изменений в мировом лидерстве, сейчас вновь определяется новое ядро мировой системы. Но в отличие от трансформаций, произошедших по крайней мере за последние пятьсот лет, когда господство разыгрывалось только между западными странами, текущий переход является мир-системным. Западная мировая система болезненно заменяется Евразийской мировой системой.

Мир-системная теория была впервые изложена Эммануилом Валлерстайном в 1970-х гг. [9]. По его мнению, идеальной единицей анализа в социальных науках (на «макроуровне») является не страна или нация, а область, которая не обязательно уместается в политические или культурные границы. Область, где можно пользоваться сетью экономических отношений, определяющих относительно замкнутое пространство, в котором богатство не будет распределяться случайным образом, а будет перемещаться из бедных периферийных районов в более богатые, так называемые «ядра» системы.

Но для того чтобы понять что происходит в данный момент истории, мы должны уточнить, что представляет из себя двухуровневый процесс трансформации мирового лидерства. На первом уровне происходит переход от западноориентированной системы международных отношений к Евразийской мировой системе. Второй уровень

знаменует переход капитализма изобилия к капитализму в условиях дефицита экономических ресурсов.

Первый уровень: от западного мира к Евразийской мировой системе

Все мировые системы имеют свою историю. Так как это сложные, хаотичные, открытые и динамические системы многочисленных взаимодействий между людьми, а также между людьми и природой, они в значительной степени неконтролируемы. Их человеческий компонент (природа безразлична к его существованию) делает их, однако, зависимыми от непрерывного роста или, по крайней мере, стабильности развития.

Западная система мира имела очень скромные начала, зародившиеся в Северной Италии и Фландрии. Однако протокапитализм довольно маловероятно стал бы чем-то более значимым, чем просто любопытным экспериментом в экономической истории, если бы не случайное открытие Америки — двух больших, гораздо менее густонаселенных и в военном плане почти беззащитных континентов. Богатства Северной и Южной Америки будут наполнять западную мир-систему и поддерживать капитализм, идеальный экономический режим, чтобы исследовать рог изобилия, применяя все возрастающее количество и качество имеющихся технологий.

Успех капитализма в конечном итоге заложил и основные условия его гибели. Благодаря постоянно растущему потреблению, западный капитализм создал, возможно, наиболее самостоятельное население в истории человечества. Но он в конце концов столкнется со своей неспособностью производить столько, сколько необходимо, и так дешево, как этого требует общество. Начиная с конца 1970-х гг., офшорное производство в Азии стало *непременным условием* для западной стратегии, с тем чтобы ее правительства могли

контролировать легитимность, необходимую населению этих стран. В то же время побежденный Советский Союз уступил место более компактному, закаленному российскому обществу, готовому столкнуться с трудностями, к которым западное население психологически не готово. Внешние угрозы России в Южной Осетии, на Ближнем Востоке и в Крыму подтолкнули бы систему к новому этапу. Путем перемещения своей промышленности в Азию, получая в обмен дешевые продукты, которые заполняют полки Walmart, Запад будет передавать свои экономические преимущества Азии. А сконцентрировав свою геополитическую стратегию в периферийных странах ближнего зарубежья России, Запад будет отдавать Москве глобальное стратегическое преимущество. В результате в течение последнего десятилетия бразды правления стали переходить в другие руки. Мы живем в период истории, который можно назвать «османизацией» западной власти: Запад в настоящее время, как и Османская империя в XVIII в., является носителем бывшей мировой власти, чью колоссальную силу уважают, но которая уже не может быть эффективно использована, так как она больше не способна мобилизовать население на хоть сколько-нибудь масштабное событие.

Второй уровень: от капитализма изобилия к капитализму дефицита

Восхождение Евразии к состоянию ядра новой мировой системы тем не менее еще не является абсолютной определенностью. Исход событий будет зависеть от ее способности освоить второй уровень нынешнего перехода: исчезновение «капитализма изобилия» и вхождение в мир «дефицитного капитализма».

Определить, что есть капитализм, на самом деле не так просто. Но независимо от нового определения, в нем должны присутствовать такие

термины, как: накопление капитала и его использование для самовоспроизводства системы. В отличие от других экономических систем, капитализм стремится к непрерывному экономическому росту. Проблема в том, что он требует непрерывной поставки рабочей силы, природных ресурсов и денег. В течение большей части своей истории кризис поставок этих ресурсов, как правило, был ограничен во времени и его часто можно было избежать, перемещая ядро системы в новое место и используя новые технологии, которые позволяли бы эксплуатировать все новые ресурсы. Небольшая Фландрия была заменена Испанией и Францией; затем настал черед Нидерландов, они были заменены Британской империей и, наконец, Соединенные Штаты имели своего преемника — в большей степени с политической, а не хозяйственной точки зрения — СССР. Каждый цикл гегемонии будет увеличивать выход системы, будет исследовать новые ресурсы и открывать все новые земли для распространения капитализма. Подобно акуле капиталистическая машина не может остановиться или она утонет.

От скромного начала во Фландрии до Нью-Йорка западный капитализм был капитализмом изобилия: всегда пытался открывать новые способы зарабатывания денег, пока в конечном итоге какой-то из них не срабатывал. Такова была его негласная логика. Если бы вначале правительства смогли организовать этот процесс, то позже стало бы ясно, что передать капитализм в руки предпринимателей было бы самым мудрым поступком. По крайней мере, гарантированно меньше мусора производилось бы в результате нескончаемых неудач. Но тогда ресурсы планеты считались неисчерпаемыми и ситуация дефицита ресурсов мало кого волновала. Это была эпоха «капитализма изобилия», когда любой кризис можно было разрешить, открыв новые земли для производства благ или начав использование новых резервов

дешевой электроэнергии (которая тогда считалась также неистощимой).

Сейчас, когда население мира насчитывает 7,5 млрд человек и, по предположению экспертов, достигнет 10 млрд, мы многое воспринимаем по-другому. Дешевая энергия больше не так доступна, как раньше, добывать природные ресурсы становится все дороже. Загрязнение окружающей среды больше невозможно оттеснить в те районы, где последствия не будут опасны для человека. Добро пожаловать в эру дефицитного капитализма.

Но почему «капитализм»? Разве не это идеальное время для нового экономического режима? Проблема заключается в населении нашего мира — полностью колонизированного потреблением. Сегодня социальный контроль предполагает предоставление населению доступа к дешевым продуктам. Тем более, что самые важные товары: высокий уровень образования, адекватное жилье и лучшее медицинское обслуживание в свободном доступе — в настоящее время все больше выходят за рамки возможностей простых людей, даже в самых богатых обществах. Предоставление доступа к дешевым потребительским товарам в качестве паллиатива к такому затруднительному положению в настоящее время имеет важное значение для любого правительства. Гаджеты, доступ в Интернет, модная одежда, фаст-фуд и т.д. являются современными аналогами вчерашнего хлеба и цирка. Капитализм в условиях дефицита ресурсов — это единственная экономическая система, которая может объединить стремление населения потреблять. Такие страны, как Китай и Россия, сейчас имеют большие преимущества. Население этих стран закалялось десятилетиями, если не веками, и привыкло к более низкому уровню жизни по сравнению с западными странами.

Множество работ были написаны о «нелиберальной» природе

евразийского капитализма. Согласно большей части ученых западной экономической теории, китайское экономическое чудо не должно было произойти. Свободных выборов на высшие властные позиции в Китае нет, а государственное вмешательство в экономику очень высоко. Кроме того, Россия смехотворно считается ответственной за все глупые заблуждения, которые производят пресса и западные правительства. Полупериферийные сообщества постоянно вовлечены в революции (типа «Арабская весна» и т.п. — *Прим. ред.*), которые активно поддерживаются западными правительствами и СМИ. Они почти всегда заканчиваются установлением режимов, все менее напоминающих западные демократии. Западное восприятие мира таково — мы живем в мире, который «не работает, как он должен». В периоды капитализма изобилия либеральная позиция была наиболее благоприятной для экономического развития. Тогда экологические вопросы еще не были на повестке дня. Достижение цели, ценой любых издержек — вот что было основной идеей. Но общепринятая картина изменилась и западные рецепты успеха уже, кажется, не работают в мире «капитализма дефицита».

Единственным способом наладить производство и усмирить необычайно высокое общественное желание потреблять является координация не только производства, но и социальных мер. «Старые левые» открыто боролись против потребления, «новые левые» только словесно выступают против него. Тот же человек, который хочет бороться с капитализмом в Лондоне, Париже или Нью-Йорке, сделает это путем размещения поста в социальных сетях или медиа, которые принадлежат одному из богатейших капиталистов на земле. Те, кто выступят с протестом против эксплуатации рабочих на Западе, очевидно, будут намеренно поддерживать такие рабочие отношения

в Восточной Азии, благодаря которым стало возможным потребление товаров по всему миру. Социализм был повержен потреблением.

Если когда-то Китай подвергся унижению со стороны западных держав в опиумных войнах в борьбе за «право продавать опиум в Китай» (наряду с другими торговыми привилегиями), то теперь они побеждены в «войне гаджетов» («Gadget wars»). Пришла очередь западных стран передать свое господство Евразии. Когда-то Советский Союз боролся за право участвовать в западных геополитических маневрах, сейчас наблюдаются противоположные тенденции. Например, неудачная война в Афганистане делает эти ситуации еще более схожими.

У западных элит нет альтернатив. Для того чтобы усмирить высокие ожидания их требовательных граждан, западные страны не могут оказать никакого настоящего сопротивления цунами дешевых продуктов азиатской промышленности. История теперь меняется не на полях сражений, а на полках Walmart или Tesco. Полупериферийные сообщества также прошли в своем развитии период нестабильности [4, 5], который далее будет сходиться на нет, так как их связи с прошлым ядром заменяются интенсивными связями с новым ядром мир-системы.

Евразийское мировое лидерство может стать продолжительным и полезным. Но для содействия развитию человеческого потенциала в условиях дефицита капитализма должен быть создан совершенно новый набор институтов и новый менталитет. Эта задача будет настолько трудной, какой была борьба за превосходство над Западом. Если новые великие державы смогут справиться с этой задачей, мы увидим появление нового этапа в истории — этапа стабильности и устойчивого прогресса. Если же нет, то наше мировое сообщество, вероятно, столкнется с периодом всеобщего хаоса и непредсказуемости.

Заключение: что ждет нас дальше?

По мере того как евразийское господство набирает обороты, правительства этих стран, вероятно, ожидает «благоприятный период» для их граждан. Ряд успешных сделок, победа над главными соперниками и большие надежды на будущее помогут властям превратить с трудом одержанные победы начала XXI века в цепочку положительных последствий. Однако следует избегать трех основных ловушек.

Первая ловушка заключается в том, что Россия и Китай рано или поздно будут иметь дело с нарастающим хаосом в западных сообществах. После того, как коллективный психоз под лозунгом «Россия сделала это» изживет себя, после того как любые иллюзии и попытки сдерживания Китая и России будут оставлены Соединенными Штатами, придет время внутренних социальных беспорядков и волнений в западных странах. Этот процесс уже начался. В интересах восходящих держав будет воспрепятствовать превращению этих процессов в катастрофу. Ошибки, допущенные Западом во времена распада советского блока, должны быть восприняты как уроки того, как не нужно действовать в таком случае.

Вторая ловушка связана с высокими ожиданиями у населения России и Китая, которые неизбежно появятся в результате изменений в расстановке сил в мире. Мудрое управление новым миром с учетом особенностей капитализма в условиях дефицита будет *sine qua non*. Необходимо выполнить два условия: одно из них разрушает иллюзии того, что неустойчивый западный образ жизни может быть возможен в мире, уменьшающем использование энергии на душу населения. Другое условие состоит в том, чтобы построить такие общества, которые смогут выжить экономически и психологически в условиях низкого или незначительного экономического роста и которые

потребуяют совершенно нового набора инструментов управления.

Наконец, остальной мир, особенно полупериферийные сообщества умирающей мировой системы, чтобы освоить новые правила, будут брать пример с нового ядра мир-системы. Планета, где власть более разумно распределена географически, чем сейчас в раздираемой противоречиями западной мир-системе, будет способствовать развитию более стабильного

глобального сообщества. Поможет переходу и поощрение более разнообразных в политическом и культурном плане сообществ.

Эта дорога истории, эта Великая степь, связывающая Китай с Россией и за ее пределами, сейчас находится на пороге реализации своего исторического потенциала: стать ядром глобальной мир-системы. Можно лишь надеяться на то, что окончательный переход к ней будет как можно более мирным.

Литература

1. *Arrighi G.* The Winding Paths of Capital // *New Left Review*. — 2009. — № 56. — P. 61–94.
2. *Arrighi G.* The Long Twentieth Century. New and updated edition. — London: Verso, 2010.
3. *Calhoun C., Collins R., Derluigan G., Mann M., Wallerstein I.* Collective Introduction: The Next Big Turn. In Wallerstein, I. et alii. Does Capitalism Have a Future? — Oxford University Press, 2013. — P. 1–8.
4. *Gelis-Filho A.* Brazil in the World-System between 1989 and 2016: The Rise and Fall of a Semiperipheral Dream // *Grinin L.E., Korotayev A.V. (eds.)*. Evolution and Big History: Dimensions, Trends, and Forecasts. — Volgograd: Uchitel, 2016. — P. 127–138.
5. *Gelis-Filho A.* The Semiperipheral Abandonat and the Unmaking of the Capitalist Geoculture. In Boatcă, Manoela; Komlosy, Andrea and Nolte, Hans-Heinrich (eds.). Global Inequalities in World-Systems Perspective: Theoretical Debates and Methodological Innovations. — London: Routledge, 2018. — P. 33–45.
6. *Grinin L.E., Korotayev A.V.* 2018. Evolution and Big History: Dimensions, Trends, and Forecasts. — Volgograd: Uchitel, 2018.
7. *Streeck W.* The Crises of Democratic Capitalism. *New Left Review*. — 2011. — № 71. — P. 5–29.
8. *Streeck W.* How Will Capitalism End // *New Left Review*. — 2014. — № 87. — P. 35–64.
9. *Wallerstein I.* World-Systems Analysis: An Introduction. — Durham: Duke University Press, 2004.
10. *Wallerstein I.* Structural Crises // *New Left Review*. — 2010. — № 62. — P. 133–142.

Перевод статьи с английского языка осуществила молодая исследовательница факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова

Антонина Матиешина

